Балканский блюз

ЕС следует создать новую архитектонику безопасности в регионе

Читайте также эту статью на немецком / английском языке

Со времени окончания военных действий после распада Югославии, то есть спустя более чем 20 лет, Европейский союз по-прежнему довольно серьезно представлен на Балканах: он взял на себя прямую ответственность за безопасность в Боснии и Герцеговине (военная миссия EUFOR) и Косово (миссия по созданию правового государства EULEX), а также входит в состав миротворческого контингента НАТО (KFOR). Присутствие ЕС находит свое выражение и в перспективе вступления для всех шести западнобалканских стран, а также переговорах о вступлении в ЕС с двумя из них – Сербией и Черногорией. Причем не в последнюю очередь с учетом членства Болгарии и Румынии в ЕС, начиная с 2007 года. Впрочем, результат далек от желаемого: Балканы – своеобразная пороховая бочка Европы – словно застыли в ожидании разрядки ситуации. Ведь даже в странах – членах ЕС Болгарии и Румынии не удалось утвердить общеевропейские стандарты и обеспечить поступательное развитие экономики.

Такое положение обусловлено двумя факторами: во-первых, сохраняющейся нерешенностью этнических и национальных вопросов, которые продолжают бродить под спудом, во-вторых, наращиванием присутствия других внешних игроков, например, России и Турции, а также Китая, равно как и некоторых арабских государств, и ролью США в регионе, сфокусированной на расширении НАТО и обеспечении стабильности любой ценой. На фоне стагнации, а в некоторых случаях даже регресса демократического и социально-экономического развития эти факторы создают латентную угрозу безопасности Европы, которая и так по горло сыта кризисами и конфликтами у своих восточных и южных границ. Поэтому политика превентивной деэскалации и предотвращения конфликтов в Юго-Восточной Европе должна стать одной из приоритетных стратегических целей ЕС.

Как можно достичь этой цели? Вначале Брюсселю надо четко определить свои стратегические интересы в этом регионе. В стратегии ЕС относительно балканских стран преобладает мантра расширения ЕС. Ее следовало бы пока отодвинуть на задний план и сделать упор на процесс трансформации, как гласит исследование бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Юго-Восточной Европе, проведенное в апреле 2018 года. Ведь, как отмечено там далее, упомянутая в стратегии ЕС идея о том, что «серьезная перспектива членства является ключевым фактором процесса трансформации в регионе», вызывает большие сомнения. Напротив, следовало бы воспользоваться периодом преобразований для создания устойчивой, а не только поверхностной безопасности.

ЕС прежде всего заинтересован в стабильности на Балканах. Как минимум мнимой стабильности ему удалось добиться.

К тому же следует четко осознать, что стратегические интересы ЕС и США на Балканах не совпадают. Даже невзирая на то, что никому точно не известно, какие интересы преследует в этом регионе президент Дональд Трамп, все же очевидно одно: в Государственном департаменте США и Пентагоне по-прежнему доминируют старые элиты, политика которых нацелена на сдерживание России. Вот и в Юго-Восточной Европе их цель заключается в выдавливании России из этого региона путем неуклонного расширения НАТО. С присоединением Болгарии, Румынии, Албании и Черногории уже удалось довольно далеко продвинуться в этом направлении. На очереди Македония. Очевидно, что Москва не станет беспрекословно мириться с таким ходом событий. Совсем недавно министр иностранных дел России Сергей Лавров предостерег от попыток поставить страны региона перед «ошибочной дилеммой» выбора в пользу Москвы или Вашингтона и Брюсселя.

Мышление в категориях геополитики – не случайность. Британский географ Хэлфорд Маккиндер, один из основателей геополитической теории, еще в 1904 году определил Восточную Европу как ключевой регион, на основе которого возможно обрести господство над Евразией, а в конечном счете и над всем миром. Американский политолог и советник по вопросам безопасности президента США

Картера Збигнев Бжезинский, который был связан и с Бараком Обамой, в 1997 году пошел по стопам Маккиндера: в своей книге «Большая шахматная доска» он назвал расширение НАТО на восток непременным условием доминирующего положения США в Евразии. Эта стратегия оставалась успешной до тех пор, пока Россия была практически беспомощной и бессильной при правлении Бориса Ельцина. С приходом Владимира Путина положение изменилось. Теперь Москва в свою очередь пытается создать собственные зоны влияния и чрезвычайно нарастила свою военную мощь.

ЕС прежде всего заинтересован в стабильности на Балканах. Ему удалось добиться как минимум мнимой стабильности: в этих целях пришлось подчинить свои светлые идеалы демократии, прав человека и плюрализма интересам правящих и в большинстве случаев коррупционных и авторитарных элит. Самый яркий пример тому – Черногория, где Мило Джукановичу в течение свыше 25 лет на самых разных государственных должностях удавалось преобразиться из пророссийского сатрапа в любимца Запада, не ослабляя при этом жесткого контроля над страной.

В Боснии и Косово, практически находящихся под протекторатом ЕС, также накапливаются проблемы: без протекции США косовские лидеры предстали бы перед Международным уголовным судом в Гааге. На глазах у международной, главным образом европейской, администрации Косово, по данным Европола, превратилось в центр контрабандной торговли афганским героином. Судя по сообщениям средств массовой информации, которые также ссылаются на сведения Европола, член НАТО Албания ввиду распространения в ней плантаций конопли слывет «европейской Колумбией». В Боснии и Герцеговине международной администрации не удалось преодолеть блокирование бюрократических институций, а также противостоять мышлению категориями этнических пропорций, как это было предусмотрено в Дейтонских соглашениях. И лишь Македония со своим новым демократическом правительством остается на этом фоне своеобразным лучом надежды.

Наверняка граждане в шести западнобалканских странах не заинтересованы в том, чтобы посредством

Реальная стабильность в регионе достижима на основе превентивного поиска путей решения латентных проблем. К ним относится ответ на два все еще остающихся открытыми «национальных вопроса»: албанский и сербский. ЕС следует стремиться к заблаговременному поиску мирного решения с привлечением помимо местных

формальных реформ, но практически не подготовленными вступить в ЕС

действующих лиц внешних сил поддержки с обеих сторон: Турции со стороны Албании и России со стороны Сербии. ЕС может и должен взять на себя функцию посредника в этом вопросе и совместно с Турцией и Россией внести на рассмотрение региональную архитектонику безопасности, при которой Москва не оказалась бы на периферии процесса. Это поставило бы правящих автократов региона в ситуацию цугцванга. Предпосылкой создания такой архитектоники безопасности мог бы стать отказ от дальнейшей экспансии НАТО, а также целостная европейская внешняя политика и политика в области безопасности в представлении французского президента Эммануэля Макрона.

В конечном счете это могло бы предотвратить махинации со средствами, выделяемыми ЕС на помощь странам этого региона, и обеспечить их прямое использование во благо населения. Заручившись столь стабильной безопасностью, можно было бы приступить и к решению обоих национальных вопросов, а также преодолеть дилемму расширения ЕС, которая заключается в выборе в пользу стабилизации или демократии. Ведь граждане в шести западнобалканских странах наверняка не заинтересованы в том, чтобы посредством формальных реформ, но практически не подготовленными вступить в ЕС. Вызывающее неоднозначную реакцию предстоящее председательствование Румынии с ее коррупцией и дефицитами в построении правового государства должно послужить предупредительным сигналом.

Винфрид Файт
Фрайбург

Д-р Винфрид Файт (Winfried Veit) – политолог и преподаватель

международных отношений Фрайбургского университета. До 2011 года работал в Фонде им. Фридриха Эберта, в том числе руководителем отдела Восточной Европы и Центральной Азии, а также руководителем представительств Фонда в Южной Африке, Израиле, Париже и Женеве.